

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.5>

Кожокина Ангелина Викторовна

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИННОЙ СИТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена изучению причинно-следственного отношения в структуре матрицы дискурса. Материалом исследования послужили английские высказывания о причинной ситуации, представленные в различных типах дискурса. Научная новизна работы состоит в том, что англоязычный дискурс впервые исследуется на примере анализа причинной ситуации. Делается вывод о том, что внутренний способ порождения дискурса представляет собой сложную динамическую композицию. Каждая смысловая координата любого дискурса может отдельно входить в состав других типов дискурса и совмещаться с другими смысловыми координатами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 2. С. 23-26. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Bryman A.** Social Research Methods. Oxford: Oxford University Press, 2012. 766 p.
7. **Connochie A.** Naming Traditions and Practices in Scotland: preliminary results. Part 2 [Электронный ресурс]: Facebook post. 15 February 2017. URL: www.facebook.com/groups/1547204782198501/permalink/1808564409395869/ (дата обращения: 28.11.2018).
8. **Cory K. B.** Tracing Your Scottish Ancestry. Edinburgh: Polygon, 1993. 195 p.
9. **Easson B.** Do People in Modern Scotland Follow the 'Traditional' Scottish Naming Pattern When Choosing a Name for a Baby? [Электронный ресурс] // Quora. 9 January 2017. URL: <https://www.quora.com/Do-people-in-modern-Scotland-follow-the-traditional-Scottish-naming-pattern-when-choosing-a-name-for-a-baby/answer/Bill-Easson> (дата обращения: 28.11.2018).
10. **Horsburgh D.** Gaelic and Scots in Grampian. Aberdeen: Celtic Society, 1994. 188 p.
11. **Keddi J.** Do People in Modern Scotland Follow the 'Traditional' Scottish Naming Pattern When Choosing a Name for a Baby? [Электронный ресурс] // Quora. 6 January 2017. URL: <https://www.quora.com/Do-people-in-modern-Scotland-follow-the-traditional-Scottish-naming-pattern-when-choosing-a-name-for-a-baby> (дата обращения: 28.11.2018).
12. **Lawson R.** Sociolinguistics in Scotland. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 336 p.
13. **Name Data: links to popularity rankings** [Электронный ресурс] // British Baby Names: trends, styles and quirks. URL: <https://www.britishbabynames.com/blog/links-to-name-data.html> (дата обращения: 24.12.2018).
14. **Robb J. B.** The Scottish Onomastic Child-naming Pattern [Электронный ресурс]. URL: www.johnbrobb.com/Content/TheScottishOnomasticPattern.pdf (дата обращения: 28.11.2018).

ШОТЛАНДСКИЕ ТРАДИЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ: НОВЫЙ ВИТОК

Иванченко Наталья Яковлевна, к. филол. н., доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
n.ivanchenko@spbu.ru

В статье представлены результаты исследования, проведенного в январе 2017 г. среди членов интернет-сообществ, посвященных шотландской культуре. В ходе исследования предполагалось выяснить отношение шотландцев к традиционным шотландским моделям имянаречения и выявить социально-культурные факторы, влияющие на практику имянаречения в современной Шотландии. После уточнения традиционных шотландских моделей имянаречения и состава шотландского именника, данные, полученные в ходе онлайн-опроса, были проанализированы в сопоставлении с официальной статистикой. Полученные результаты свидетельствуют об обновлении шотландских традиций имянаречения.

Ключевые слова и фразы: социо-ономастика; антропонимическая практика; шотландский именник; традиционные шотландские модели имянаречения; шотландские практики имянаречения.

УДК 811.1

Дата поступления рукописи: 10.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.2.5>

Статья посвящена изучению причинно-следственного отношения в структуре матрицы дискурса. Материалом исследования послужили английские высказывания о причинной ситуации, представленные в различных типах дискурса. Научная новизна работы состоит в том, что англоязычный дискурс впервые исследуется на примере анализа причинной ситуации. Делается вывод о том, что внутренний способ порождения дискурса представляет собой сложную динамическую композицию. Каждая смысловая координата любого дискурса может отдельно входить в состав других типов дискурса и совмещаться с другими смысловыми координатами.

Ключевые слова и фразы: дискурс; координаты дискурса; матричная схема; юмористический дискурс; грамматика дискурса; морфология дискурса; причинная ситуация.

Кожокина Ангелина Викторовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
linkoj@yandex.ru

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРИЧИННОЙ СИТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Актуальность настоящего исследования обусловлена направленностью современной лингвистической парадигмы на изучение человека через язык. Предметом данной работы является изучение причинно-следственного отношения в структуре матрицы дискурса. В качестве объекта исследования выступают английские высказывания, содержащие причинно-следственное отношение. Научная новизна работы состоит в том, что дискурс впервые изучается на примере анализа причинной ситуации. Методы анализа включают метод лингвистического описания, когнитивно-дискурсивный метод.

Цель настоящей статьи – рассмотреть причинную ситуацию как единицу дискурса. Цель определяет решение следующих задач исследования: 1) определить культурологическую значимость причины для обычного человека; 2) описать матричную схему дискурса, который строится на определенных смысловых координатах; 3) рассмотреть причинную ситуацию на основании выбранного метода дискурсивного анализа; 4) на примере дискурсивного анализа причинной ситуации рассмотреть внутренний способ порождения дискурса.

В лингвистическом плане обращение к теме дискурса неудивительно, поскольку речь идет о среде обитания человека, о его вербализованном, а значит осмысленном жизненном опыте. Дискурс включает совокупность всех разнообразных сфер человеческой жизни: производственной, социальной, художественной, культурной, научной, духовной, физической. Очевидно, что описать весь подобный дискурс невозможно. Однако можно воспользоваться способом членения дискурса на ситуации и выделить часть жизненно важных ситуаций практической, общественной, интеллектуальной, культурной, научной деятельности человека. Одной из таких жизненно важных ситуаций является причинная ситуация.

Причину, как и дискурс в целом, нельзя рассматривать вне связи с человеком и культурой. По справедливому утверждению М. Хайдеггера, «человек встроен в язык и никогда не сможет из него выйти» [11, с. 272]. Причина играет важную роль в процессе познания окружающего мира. Независимо от национальности каждый человек пытается понять причину происходящих событий и установить их связь. М. Минский, работающий в области искусственного интеллекта, считает, что любой разум (даже внеземной *alien intelligence*) неизбежно в своем развитии приходит к ряду специфических представлений и неизбежно формирует такие основные понятия, как объект и причина [13].

Понимание причины усваивается раньше, чем ее вербальное выражение, что подтверждается данными из области фило- и онтогенеза [1; 5; 6]. Причина осознавалась первоначально только в связи с практической деятельностью человека, о чем свидетельствуют материалы истории языка. Так, этимология слова «причина» в русском языке происходит от «причинение» – совершение действия. Латинское слово “*causa*” восходит к глаголу “*cadere*”, значившему «бить» [7; 8].

Многие суеверия, приметы основаны на причинно-следственном принципе. В религиозном сознании существует четкая причинно-следственная связь между поступком и наказанием/воздаянием. Причинно-следственный принцип лежит в основе многих пословиц и поговорок. Таким образом, задавая вопрос о причине, мы видим, что причина имеет большое значение для человека, отражается в коллективном сознании, культуре и языке.

Критерием отбора материала нашего анализа служит наличие в тексте высказываний «следов» причинно-следственного отношения (далее – ПСО), зафиксированных как текстовая реальность. Это могут быть различные средства актуализации ПСО (союзы, глаголы, существительные соответствующей семантики и др.). Эти языковые единицы служат для нас знаком включить то или иное высказывание, ситуацию в материал нашего анализа.

Чтобы причинная ситуация считалась релевантной для дискурсивного анализа, она должна не только содержать определенные семантические элементы, слова, структуры, указывающие на наличие в ней ПСО, но и определенное число категорий (параметров) дискурса. Для анализа дискурса А. И. Варшавская предлагает использовать матричную схему, которая строится на смысловых координатах. Смысловые координаты (по А. И. Варшавской [2; 3]) в общих чертах совпадают с конститутивными характеристиками (по В. И. Карасику [4]) и формациями дискурса (по М. Фуко [10]). Составляющими матрицы являются следующие смысловые координаты: *Кто, Говорит, Кому (с-Кем), о-Чем, Что, Где, Когда, Почему, Зачем, Как*. В английском дискурсе такая схема будет выглядеть примерно так: WHO, WHOM, WHAT about, WHAT (said), WHY (WHAT for), WHY, WHERE/WHERE to- from, WHEN/HOW long, – детализуемая местоимениями SOMEBODY, SOMETHING etc.

Матричная схема непосредственно соотносится с: 1) системой неопределенных, относительных и указательных местоимений и наречий, которые могут служить ответами на вопросы: *Кто-то, (Некто), Что-то (Нечто), Потому что, Затем (для Того, чтобы), Тогда-то, Где-то / Куда-то, Там-то* и т.д. (*Somebody, Someone, Something, Somewhere, Anywhere, What for, Why, Whenever, etc.*), – которые очерчивают сферу чего-то неопределенного или еще непознанного, но познаваемого; 2) структурой конкретной коммуникативной ситуации [3, с. 44-45].

Очевидно, матричную схему можно дополнить следующими координатами: *Какой, Сколько, Что делать, Каким образом* и др., – которые в дискурсивном плане зависят от координат первого порядка. Рассмотрим пример:

(1) *As Tom wended to school after breakfast, he was the envy of every boy he met because the gap in his upper row of teeth enabled him to expectorate in a new and admirable way. He gathered quite a following of lads interested in the exhibition; and one that had cut his finger and had been a centre of fascination and homage up to this time, now found himself suddenly without an adherent, and shorn of his glory. His heart was heavy, and he said with a disdain which he did not feel that it wasn't anything to spit like Tom Sawyer; but another boy said, 'Sour grapes!' and he wandered away a dismantled hero* [12]. / *Когда Том шел после завтрака в школу, ему завидовали все встречные мальчишки, потому что в верхнем ряду зубов у него теперь образовалась дыра, через которую можно было превосходно плевать новым и весьма замечательным способом. За Томом бежал целый хвост мальчишек, интересовавшихся этим новым открытием, а мальчик с порезанным пальцем, до сих пор бывший предметом лести и поклонения, остался в полном одиночестве и лишился былой славы. Он был очень этим огорчен и сказал пренебрежительно, что не видит ничего особенного в том, чтобы плевать, как Том Сойер, но другой мальчик ответил только: «Зелен виноград!» – и развенчанному герою пришлось со стыдом удалиться* [9].

Эту ситуацию мы определяем как причинную, поскольку она содержит союз *because*, называющий ПСО. Мы имеем дело с одним из вариантов бытийного дискурса, а именно с художественным дискурсом (общая классификация дискурса дана в работе В. И. Карасика [4]).

В данной ситуации глагол речевой деятельности *to say* употребляется два раза: *he said with a disdain* (сказал он с презрением) и *another boy said* (другой мальчик сказал). Этот предикат организует всю матрицу

дискурса. Заметим, что данная причинная ситуация описана автором художественного произведения, в результате чего мы имеем дело со сказанным/проговоренным и описанным автором.

Остановимся на таких важных для анализа дискурса смысловых координатах, как КТО и КОМУ. Матрицу дискурса организуют все глаголы речевой деятельности «говорить», «сказать», “to say” и другие на всех языках, поскольку мы имеем дело со сказанным (проговоренным, поименованным) опытом человека.

Рассматриваемая нами причинная ситуация создана автором художественного произведения. Автор говорит/пишет, адресуя свою речь читателю (КОМУ). В нашем примере автор передает косвенную речь одного из мальчиков (в тексте он назван *one that had cut his finger* (мальчик с порезанным пальцем), а также *a dismantled hero* (развенчанный герой)) и прямую речь (*Sour grapes!* / *Зелен виноград!*), произнесенную другим мальчиком – *another boy* (другой мальчик). Таким образом, участниками (КТО) дискурса в нашем случае являются автор и герои художественного произведения.

Остановим свое внимание на речи мальчика, порезавшего палец. В этом контексте смысловыми координатами дискурса будут следующие составляющие: КТО говорит – мальчик, порезавший палец; КОМУ говорит – он адресует свою речь другим ребятам из их школьной компании (*lads*); ЧТО говорит – он говорит, что плевать так, как это делает Том Сойер, – пустяковое дело, очень легко (*it wasn't anything*); О ЧЕМ говорит – о способности Тома Сойера плевать новым способом (*to expectorate in a new and admirable way*); В КАКОЙ ФОРМЕ говорит – устно; КАК / КАКИМ ОБРАЗОМ говорит – с напускным презрением (*with a disdain which he did not feel*); ГДЕ говорит – в школе; КОГДА говорит – после завтрака (*after breakfast*); ПОЧЕМУ говорит – ему обидно, он огорчен тем, что еще недавно он был центром всеобщего внимания, а теперь его слава померкла; ЗАЧЕМ говорит – чтобы другие перестали завидовать Тому Сойеру, чтобы вновь обратить на себя восторженные взгляды, чтобы вокруг него и впредь собиралась целая свита мальчишек.

Дискурсивный анализ ситуаций имеет значение не только для лингвистики, но и для культурологии, поэтому наше исследование причинной ситуации нельзя ограничивать только рамками изучения одного типа дискурса. Рассмотренный нами выше пример был взят из художественного дискурса, который включает черты бытийного дискурса, так как он описывает реальные, житейские ситуации, поступки всякого обычного человека. Далее обратимся к юмористическому типу дискурса и рассмотрим один из самых его популярных жанров – анекдот. Приведем пример анекдота, который в целом представляет собой причинную ситуацию:

(2) *A man went to see his doctor because he was suffering from a miserable cold. His doctor prescribed some pills, but they didn't help. On his next visit the doctor gave him a shot, but that didn't do any good. On his third visit the doctor told the man to go home and take a hot bath. As soon as he was finished bathing he was to throw open all the windows and stand in the draft. "But doc," protested the patient, "if I do that, I'll get pneumonia." "I know," said his physician. "I can cure pneumonia" [12]. / Человек пошел к своему врачу, потому что сильно простудился. Его врач прописал ему таблетки, но они не помогли. Во время следующего визита доктор сделал ему укол, но это не помогло. В третий раз врач посоветовал мужчине пойти домой и принять горячую ванну, а после этого распахнуть все окна и постоять на сквозняке. «Но доктор, – возразил пациент, – если я это сделаю, у меня будет пневмония». «Я знаю, – сказал врач. Я могу вылечить пневмонию» (перевод автора статьи. – А. К.).*

Этот анекдот-рассуждение представлен в диалогической форме и раскрывает в юмористическом ключе причинно-следственную связь между явлениями. В данном тексте есть элементы делового институционального дискурса: терапевтическое общение «доктор – пациент». По тематике и источнику происхождения этот текст является английским анекдотом о врачах и их пациентах. Анекдот актуализирует общую для носителей русского и английского языков лингвокультурологическую модель, которая способствует более-менее одинаковому восприятию данного текста: доктор должен лечить больных. Юмористический эффект основан на языковых и экстралингвистических (универсальных, профессиональных) знаниях, которые актуализируются в тексте анекдота. В прагматическом плане реализуется насмешка над рациональным поведением врача. Комизм ситуации состоит в том, что врач должен лечить больного, помогать ему избавиться от боли, однако он вопреки здравому смыслу заставляет пациента заболеть: *take a hot bath... and stand in the draft* (принять горячую ванну... и стоять на сквозняке). В ответ на жалобу больного врач прописывает ему постоять после горячей ванны на сквозняке. Доктор объясняет, почему он прописывает пациенту это средство. Он осознает, что после пребывания на сквозняке больной обязательно заболеет пневмонией. Доктор прописывает ему это лечение сознательно, поскольку он может лечить только определенные виды болезни: *I can cure pneumonia. / Я могу вылечить пневмонию.*

Динамическая модель развития анекдотического действия состоит из трех составляющих: зачина, темы и кульминации. Зачин, начало анекдота включает сложноподчиненное предложение с придаточным причины, выраженным союзом *because* (потому что). Зачин анекдота характеризуется семантической нагруженностью, емкостью. Так, читатель узнает, что речь идет о больном и враче, о жалобе больного на здоровье (причина его обращения к врачу). Тема анекдота содержит информацию о нескольких попытках врача помочь больному. Кульминацией является обсуждением героями анекдота третьего способа лечения больного и неожиданное признание врача.

С точки зрения дискурсивного анализа этой причинной ситуации, смысловыми координатами этого текста являются следующие составляющие:

Участниками (КТО) дискурса являются врач и пациент. Они адресуют свою речь (КОМУ) друг другу. Пациент (ЧТО говорит) – жалуется на болезнь: *he was suffering from a miserable cold* (он сильно простудился).

В ответ на это врач (ЧТО ДЕЛАЕТ) прописывает ему последовательно средства лечения (*pills, a shot (таблетки, уколы)*) и заставляет его сделать следующее: (ЧТО говорит) – принять горячую ванну и побыть после этого некоторое время на сквозняке. И врач, и пациент оба говорят (О ЧЕМ) – о болезни. Их общение проходит в устной, диалогической форме. Пространственно-временные параметры ситуации (ГДЕ, КОГДА) размыты, но мы можем предположить, что их общение состоялось в приемные часы врача в его кабинете в некотором медицинском учреждении. Далее остановимся на таких важных для нас смысловых координатах дискурса, как ПОЧЕМУ/ЗАЧЕМ.

Пациент обратился к врачу, (ПОЧЕМУ) так как он жаловался на свое плохое самочувствие, (ЗАЧЕМ), чтобы вновь стать здоровым. Доктор прописывает пациенту лекарства, (ПОЧЕМУ/ЗАЧЕМ) чтобы вылечить больного. Наконец, доктор назначает последнее средство, чтобы (ЗАЧЕМ) тот заболел пневмонией. Доктор дает причинное объяснение своему предписанию: (ПОЧЕМУ) он специалист в области лечения пневмонии, и предполагается, что он может вылечить эту болезнь. Услышав предписание врача, пациент возмутился (*protested*). Логично предполагать, что в этом случае состояние больного ухудшится еще больше, а он этого не хотел, поэтому и возражал против такого средства лечения.

Проведенный анализ подтверждает, что жизнь человека строится на бесконечном поиске причин, обоснований, объяснений, что определяет культурологическую значимость причины для обычного человека. Человек постоянно устанавливает ПСО между событиями, своими и чужими действиями, решениями, чувствами, мыслями, мнениями и высказываниями о них. Выделенные координаты – *Кто, Говорит, Кому (с-Кем), о-Чем, Что, Где, Когда, Почему, Зачем, Как* – являются координатами всех дискурсов вообще: человек так мыслит и оформляет таким образом тематически разные дискурсы. Безусловно, где-то будет больше причинных ситуаций, где-то – ситуаций других типов, например, описательных, где речь пойдет о ГДЕ и КОГДА. Можно с большой долей вероятности предположить, что в каком-то случае может быть только ГДЕ или только КОГДА, а могут быть все дискурсивные координаты вместе в одном дискурсе.

На примере дискурсивного анализа причинной ситуации мы рассмотрели внутренний способ порождения дискурса, представляющий собой сложную динамическую композицию. Синтактика дискурса – сочетаемость его смысловых координат – может изменяться, как в сторону упрощения, так и в сторону усложнения. Каждая смысловая координата любого дискурса может отдельно входить в состав других типов дискурса и совмещаться с другими смысловыми координатами. Представляется интересным провести дискурсивный анализ на примере других ситуаций.

Список источников

1. Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977. 412 с.
2. Варшавская А. И. Грамматика дискурса (упорядочение по предикату) // Материалы XXXII Международной филологической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. Вып. 3. С. 14-16.
3. Варшавская А. И. К морфологии дискурса (предварительный анализ) // Англистика XXI века: материалы VI Всероссийской научной конференции (г. Санкт-Петербург, 24-26 января 2012 г.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. С. 44-47.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
6. Люблинская А. А. Очерки психического развития ребенка / Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений Министерства просвещения РСФСР; Московский государственный заочный педагогический институт. Изд-е 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1965. 363 с.
7. Маслиева О. В. Становление категории причинности (на материале истории языка). Л.: Наука, 1980. 103 с.
8. Спиркин А. Г. Происхождение сознания. М.: Госполитиздат, 1960. 472 с.
9. Твен М. Приключения Тома Сойера / пер. Н. Л. Дарузес. М.: Время, 2018. 272 с.
10. Фуко М. Археология знания / пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. 448 с.
12. <http://www.workjoke.com/doctors-jokes.html> (дата обращения: 13.11.2018).
13. Minsky M. Communication with Alien Intelligence [Электронный ресурс]. URL: <http://web.media.mit.edu/~minsky/papers/AlienIntelligence.html> (дата обращения: 13.11.2018).

DISCOURSE ANALYSIS OF CAUSAL SITUATION (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Kozhokina Angelina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
linkof@yandex.ru

The article analyses cause-and-effect relationship in the structure of the discourse matrix. The material of the study is the English statements about a causal situation presented in different types of discourse. Scientific novelty of the work is in the fact that the English-language discourse is studied for the first time by the example of a causal situation analysis. It is concluded that the internal way of discourse generation is a complex dynamic composition. Each semantic coordinate of any discourse can be included separately in other types of discourse and be combined with other semantic coordinates.

Key words and phrases: discourse; discourse coordinates; matrix circuit; humorous discourse; discourse grammar; discourse morphology; causal situation.